

© ЭО, 2005 г., № 5

С.Б. Слободин

ВЫДАЮЩИЙСЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ

(к 150-летию со дня рождения В.И. Иохельсона)*

В 2005 г. мировая этнографическая наука отмечает 150 лет со дня рождения одного из самых известных и авторитетных исследователей народов Северо-Востока России – этнографа Владимира Ильича Иохельсона. Более 40 лет своей жизни – с 1894 по 1937 г. – посвятил В.И. Иохельсон этнографическим исследованиям; более 10 лет из них – больше, чем кто-либо из его современников, – он провел в научных экспедициях по Колыме, Охотскому побережью, Алеутским островам и Камчатке.

Детские годы. В.И. Иохельсон родился 14 января 1855 г. в г. Вильно Виленской губ. Российской империи, в зажиточной патриархальной многодетной еврейской семье. С детства его готовили к богословской карьере: сначала он учился в хедере (еврейской начальной школе для мальчиков), затем в синагоге. В 12 лет он уже знал четыре трактата Талмуда с комментариями. Семейный, религиозный и национальный гнет, как он писал позже, осмысливая прожитую жизнь в возрасте 63 лет, рано возбудил в нем “инстинктивное стремление к свободе, выход к которой я видел в европейском образовании” (Иохельсон 1918: 54). Свое светское образование В.И. Иохельсон начал с изучения, после занятий в хедере, русской грамоты с приходившим учителем. И хотя его отец был против продолжения обучения сына даже в религиозном учебном заведении, упорство, с которым мальчик стремился получить образование, вынудило отца уступить и дать разрешение на учебу в раввинском училище. Здесь 13-летний В.И. Иохельсон тесно сошелся с А.И. Зунделевичем – впоследствии активным членом народнического движения, который вовлек его в деятельность организованного им кружка по изучению атеистической, народнической и социалистической литературы. Со временем кружок стал достаточно крупным центром по транспортировке нелегальной литературы из Европы в Россию. В.И. Иохельсон играл в его работе активную роль. В 1875 г., когда полиция пресекла деятельность кружка, он, чтобы избежать ареста, эмигрировал в Германию.

Революционная деятельность. В Германии В.И. Иохельсон за год приобрел профессию токаря и совершенствовал свое образование, посещая социал-демократические собрания, курсы для взрослых и публичные лекции в университете. В тот период он знакомится со многими лидерами социал-демократов, в том числе с Э. Бернштейном, К. Каутским, слушает лекции проф. Дюринга по философии и политической экономике. “Я был истинным народником, – писал В.И. Иохельсон, – и верил, что Россия в деле осуществления социализма пойдет своим особым путем” (Там же: 69).

В 1876 г. В.И. Иохельсон нелегально возвращается в Россию и, осев в г. Кременчуге, занимается организацией революционного кружка, из которого вышло не-

---

Сергей Борисович Слободин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории и археологии Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института ДВО РАН (г. Магадан).

* Библиография трудов В.И. Иохельсона опубликована в разделе *Этнографическое обозрение Online* на Интернет-сайте журнала (<http://journal.iea.ras.ru>).

сколько известных революционеров. Однако меньше чем через год несколько ее членов были схвачены полицией, и В.И. Иохельсон, уходя от арестов, снова эмигрирует в Берлин.

В Берлине он пытался вести агитацию в артели русских крестьян. Он привлек к ним и внимание Г.В. Плеханова, приведя его на войлочные заводы, где они работали. Но попытка революционной пропаганды среди необразованных крестьян закончилась неудачей, и В.И. Иохельсон делает вывод о том, что вместе с революционной пропагандой необходимо вести в народе и простую культурную работу, или “даже прежде всего культурную работу” (Там же).

В конце 1877 г. В.И. Иохельсон возвращается в Москву. Здесь он занимается переправкой и распространением нелегальной литературы, знакомится с писателем В.Г. Короленко, участвует, хотя и косвенно, в подготовке убийства шефа жандармов Мезенцева. Осенью 1878 г., получив фальшивый паспорт, он выехал в Киев с намерением отправиться в деревню для ведения культурно-просветительской работы среди крестьян. Он писал об этом периоде своей жизни: “Я отстаивал культурно-революционную работу против бунтарской агитации в народе” (Там же: 74). Однако в деревню он так и не поехал, а в 1879 г. вступил в организацию “Народная воля”, став агентом ее Исполнительного комитета.

В организации В.И. Иохельсон заведовал динамитной мастерской, изготавливал поддельные паспорта и другую документацию, организовывал переход через границу нелегалов, работая вместе с С.Л. Перовской, В.И. Засулич, С.М. Кравчинским, Н.И. Кибальчицем и др. Летом 1880 г. он по делам организации выехал в Европу, где познакомился с П.Л. Лавровым, Ф. Энгельсом, участвовал в издании журнала “Вестник Народной Воли” и занимался изданием книги “Календарь Народной Воли”.

В 1884 г. В.И. Иохельсон решает вернуться в Россию для продолжения там революционной деятельности. Но на границе, которую он много раз успешно пересекал до этого, его задержали за провоз нелегальной литературы и арестовали. Он сразу же попытался бежать через окно в арестантской, но был опять схвачен и отправлен в Петербург, в Петропавловскую крепость. Здесь, в Трубецком бастионе, он провел два года и два месяца, заболев цингой. После следственных процедур осенью 1886 г. В.И. Иохельсон был осужден на 10 лет ссылки “в отдаленнейшие места в Восточной Сибири” (NYPL).

Вначале его отправили в Тобольск. По пути арестанты и конвоиры останавливались на ночевку в крестьянских избах. Позднее В.И. Иохельсон писал об этом: “Крестьяне в Западной Сибири были очень зажиточны. Я говорю были, ибо Советская власть несомненно успела их разорить” (NYPL). Затем за переписку с другими ссыльными и заключенными его перевели в Олекминск в Якутии, а вскоре, за связь с взбунтовавшимися в марте 1889 г. якутскими ссыльными, еще дальше – в Среднеколымск. Здесь, в борьбе за выживание в суровых условиях Колымского края, В.И. Иохельсон проводит долгие четыре с лишним года, приобретая навыки таежной жизни, рыбалки, охоты и общения с местными народами. Несмотря на то, что ссыльные были прикреплены к Среднеколымску и за ними осуществлялся надзор, в действительности они постоянно находились в разъездах от Нижнеколымска до Верхнеколымска, посещали Анюйскую ярмарку и другие места на Колыме, которые за эти годы хорошо изучили. Не было исключением и В.И. Иохельсон: собранные в эти годы материалы он опубликовал в работах “Олекминские скопцы” и “Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении” (Иохельсон 1894, 1895). В этих и других работах он подробно рассмотрел вопрос о развитии земледелия в Якутии. Результаты его исследований показали перспективность развития сельского хозяйства даже в этих северных территориях. За эти работы Императорское Российское географическое общество (ИРГО) (по отделению этнографии) наградило его в сентябре 1895 г. серебряной медалью (ИВ РАН 1).

Сибиряковская экспедиция. В начале 1890-х годов в Иркутске под эгидой Восточно-Сибирского отдела ИРГО началась подготовка к научной экспедиции по изучению культуры и экономического положения народов Якутии. Средства на экспедицию выделил И.М. Сибиряков – крупный сибирский золотопромышленник и известный меценат. Д.А. Клеменц, бывший политический ссыльный, а в те годы правитель дел Восточно-Сибирского отдела ИРГО, предложил кандидатуру В.И. Иохельсона наряду с другими политическими ссыльными – В.Г. Богоразом, Э.К. Пекарским, И.И. Майновым, Н.А. Виташевским и др. – в качестве исследователя северных народов в этой экспедиции. С Д.А. Клеменцем В.И. Иохельсон познакомился еще в 1875 г., в г. Вильно, и они долгие годы сотрудничали, занимаясь общей революционной деятельностью. «В 1875 г. он повлиял на направление моей революционной деятельности, а через 20 лет, в 1894 г. ...он привлек меня к участию в “Якутской экспедиции” и ...этим открыл мне научную карьеру», – писал о Д.А. Клеменце В.И. Иохельсон (*Иохельсон* 1922: 45).

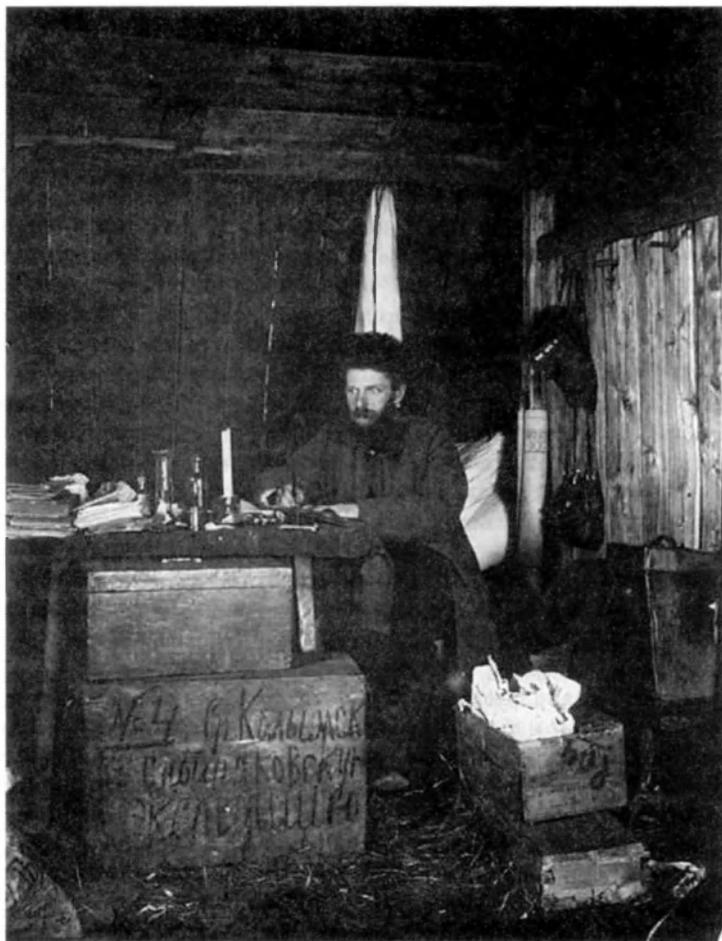
За два с половиной года экспедиции В.И. Иохельсон посетил десятки стойбищ якутов, чукчей и юкагиров, проживавших на реках Индигирка и Колыма. Особое внимание он уделил племенам юкагиров. “С отдельными родами юкагирского племени, ...разбросанными на громадном расстоянии между р.р. Колымой и Яной, – писал В.И. Иохельсон – я жил и странствовал более двух лет” (*Иохельсон* 1900: 2). Посещал он их стойбища и на притоках Колымы – реках Малый Анюй, Ясачная, Рассоха, Коркодон.

В.И. Иохельсон определил, что считавшееся вымершим племя омоков, ранее ассоциировавшееся с юкагирами, является всего лишь одним из родов до сих пор существующего, хотя и немногочисленного, но сохранившего свою самобытную культуру, язык и этническую самостоятельность юкагирского народа. Занимаясь исследованием юкагирского языка, изучив его грамматический строй, овладев им, составил словарь из почти 10 тыс. слов, записав полторы сотни текстов песен и преданий, В.И. Иохельсон выяснил, что считавшийся мертвым юкагирский язык существует и даже подразделяется на различные диалекты – тундренный и колымский.

В опубликованных им материалах исследований “По рекам Ясачной и Коркодону” (1898), “Бродячие роды тундры между реками Индигирской и Колымой” (1900), “Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе” и др., полученных в ходе Сибиряковской экспедиции, содержатся также уникальные сведения о жизни юкагиров – “этих живых свидетелей старины”, как назвал их В.И. Иохельсон (*Иохельсон* 1898б), об их быте, способах охоты, социальных отношениях, верованиях, обрядах, духовной культуре. В экспедиции В.И. Иохельсона использовал фотоаппарат, так что его работы о жизни северных народов сопровождаются великолепными снимками – как отдельных персонажей, так и бытовых сцен.

Описывая тяжелый быт юкагиров, частые голодовки, обман их торговцами, В.И. Иохельсон отмечает, что “более жалкую жизнь трудно себе представить. ...На обязанности культурного государства лежит ограждение от ...случаев обирания... и забота о том, чтоб голодовки у этих остатков симпатичного и некогда многочисленного племени перестали быть нормальным явлением” (Там же: 274). Он также резко критикует власти за ввоз спиртного в Колымский край, отмечая, “что половина промысла из столь бедного края уходит на водку” (*Иохельсон* 1898а).

В 1897 г. В.И. Иохельсон был избран в действительные члены Восточно-Сибирского отделения (далее – ВСО) ИРГО. За работу “Бродячие роды тундры между Индигиркой и Колымой” он был награжден в январе 1900 г. Малой золотой медалью ВСО ИРГО (ИВ РАН 1). Участие в Сибиряковской экспедиции несколько продлило В.И. Иохельсону его колымскую ссылку, но участники экспедиции, в отличие от других политических ссыльных, после отбытия ссылки получали разрешение на проживание в Санкт-Петербурге и Москве для обработки собранных материалов. В

В.И. Иохельсон в Сибиряковской экспедиции (AMNH – 11016)

1898 г. В.И. Иохельсон возвратился из Сибири в Санкт-Петербург. В отличие от В.Г. Богораза он не вернулся к революционной деятельности, а занялся обработкой обширного научного материала, полученного в Сибиряковской экспедиции. Вскоре он выезжает в Швейцарию, где поступает в университет для завершения образования и получения докторской степени. Здесь же он встречается с Диной Лазаревной Бродской, ставшей вскоре его женой, с которой он прожил всю свою оставшуюся жизнь; Д.Л. Бродская сопровождала его во всех последующих экспедициях в качестве антрополога.

Джезупская экспедиция. Осенью того же года В.И. Иохельсон встречается с приехавшим в Европу ассистентом отдела антропологии Американского музея естественной истории (АМЕИ) Ф. Боасом, который приглашает его участвовать в Северо-Тихоокеанской экспедиции музея. Экспедиция, получившая название Джезупской, проводилась на средства президента АМЕИ М. Джезупа. Заинтересовал его в этом Ф. Боас, предложивший проект по исследованию народов Севера Тихого океана и ставший куратором этих исследований. Отсутствие каких-либо данных по племенам Сибири как одной из главных составляющих в решении проблемы азиатско-американских культурных связей побудили Ф. Боаса привлечь к этим исследованиям рос-

сийских ученых. Обратившись за помощью в Музей Антропологии и этнографии Императорской Академии наук, Ф. Боас от директора музея В.В. Радлова получил рекомендации на В.И. Иохельсона и В.Г. Богоразу как известных специалистов в этих вопросах¹.

Разрешение на участие в экспедиции бывших ссыльных дал лично Николай II, снабдив его предписанием “по указу его величества Императора Николая Александровича [всем] местам и лицам” помогать в проведении экспедиции. Одновременно, однако, был распространен циркуляр с указанием не оказывать содействия экспедиции, так как участники ее прежде вели противоправительственную деятельность (Цытерович 1924: 199–212).

В марте 1900 г. В.И. Иохельсон, который осуществлял общее руководство экспедицией на Северо-Востоке Азии, и В.Г. Богораз прибыли в Нью-Йорк. По договору они получали по 100 долл. ежемесячно за работу; кроме того, оплачивались все их расходы по экспедиции (Freed et al. 1988: 97–100). Основная часть снаряжения была закуплена в Европе и отправлена морем во Владивосток. Остальное было докуплено в Америке, где к В.И. Иохельсону и В.Г. Богоразу присоединился зоолог Норман Г. Бакстон. В апреле группа выехала из Сан-Франциско во Владивосток, куда прибыла 16 мая. Жены В.И. Иохельсона и В.Г. Богоразу, разделившие с ними трудности путешествия и принимавшие (без оплаты, помимо проездных расходов) участие в экспедиции, прибыли во Владивосток поездом. Кроме того, В.И. Иохельсон включил в состав экспедиции Александра Аксельрода из Цюриха как географа экспедиции.

Для проведения исследований экспедиция была снабжена, помимо обычного полевого снаряжения, фотоаппаратами, антропометрическими инструментами и фонографами для звукозаписи, с набором записей для демонстрации их работы.

Во Владивостоке экспедиция разделилась. В.Г. Богораз с супругой отправились на Чукотку, а В.И. Иохельсон, его жена Д.Л. Бродская, А. Аксельрод и Н. Бакстон, составившие Охотско-Колымский отряд Джебупской экспедиции, выбрали для своей базы Гижигу – поселок в зал. Шелихова на севере Охотского моря. Во всех маршрутах В.И. Иохельсона сопровождала Д.Л. Иохельсон-Бродская, имевшая степень магистра медицины, полученную в университете Цюриха. Она занималась в экспедиции антропометрической и медицинской работой и выполнила большую часть фотосъемок. Результаты своих полевых исследований она впоследствии опубликовала (Иохельсон-Бродская 1907).

В конце лета 1900 г. отряд высадился в Кушке – маленьком поселке в устье р. Гижига. Состояние дел в районе было неблагоприятным. Зимой 1899/1900 г. этот район был охвачен эпидемией кори, от которой умерло 179 человек из 500 там проживавших. Когда отряд достиг Гижиги, в крае распространился грипп. Обычно зимовавшие в этих местах оленные коряки, изучать которых собирался В.И. Иохельсон, ушли далеко в горы, чтобы исключить контакт с заболевшими. Не менее сложно было посетить деревни приморских коряков, которые располагались в Пенжинской губе. Летом с ними не было регулярной связи. Лодок, которые могли бы выдержать тяжелый морской переход до мыса Тайгонос, не было, и В.И. Иохельсон решил пройти через тундру пешком, с вьючными лошадьми. С трудом он нанял 20 лошадей, и 10 сентября 1900 г. экспедиция (кроме Н. Бакстона, который остался в Кушке заниматься зоологической коллекцией), отправилась в путь. Ее сопровождали казаки, переводчик и два погонщика лошадей, которые служили также проводниками.

Дорога через тундру и сопки была трудной. Лошади начали проваливаться в тундровые болота, что тормозило продвижение отряда. Три дня пришлось пережить снежную бурю. В среднем отряд проходил по 16 км в день. Однажды лошади, которые несли провизию, убежали. Отправившиеся на поиски В.И. Иохельсон с женой и А. Аксельродом заблудились и два дня кружили по высокогорной безлесной тундре

без пищи, огня, укрытия от ветра и мороза. Только 5 октября они достигли Парени – зимней деревни коряков. Но поселок был пуст, его обитатели все еще жили в летних лагерях, в 15 милях от поселка. На следующий день две байдары прибыли в устье реки, чтобы перевезти исследователей в корякское селение Кюэль.

Добравшись до Кюэля, В.И. Иохельсон начал свои исследования. В течение первой половины зимы 1900–1901 гг. отряд работал в селениях приморских коряков в Гижигинской и Пенжинской губе. Здесь они были свидетелями праздника кита, описанного В.И. Иохельсоном (*Гурвич* 1963). Этнографические экспонаты выменивались у коряков на чай, табак, муку и бисер. Проводить исследования было нелегко. Местные жители спокойно фотографировались, но возражали против антропометрических измерений. Изумление и восторг вызвала среди коряков пос. Кюэль ария из “Травиаты”, проигранная на фонографе, а на оленных чукчей фонограф впечатления не произвел. Выполненные В.И. Иохельсоном фонографические записи сказок, камланий и песен коряков и юкагиров являются самыми ранними фиксированными образцами живой речи этих народов. Всего было записано более ста валиков продолжительностью до 3,5 мин. каждый. Эти валики хранятся частично в Фонограммархиве Академии наук (*Вдовин* 1954: 165) и в Архиве традиционной музыки в США (*Слободин и др.* 1997).

Остаток зимы 1901 г. В.И. Иохельсон провел в лагерях оленных коряков в континентальной части округа. Когда установились зимние дороги, он вернулся в Гижигу для пополнения провизии и обменного товара, а затем выехал в Каменское. Сюда же приехал В.Г. Богораз, который провел здесь декабрь 1900 г., изучая корякский язык. По его прибытии В.И. Иохельсон отправил А. Аксельрода на р. Анадырь, к жене В.Г. Богоразы, где А. Аксельрод оставался до окончания экспедиции.

Находясь у береговых коряков, В.И. Иохельсон и Д.Л. Иохельсон-Бродская большую часть времени проводили в их полуподземных жилищах, входить в которые приходилось через отверстие для дыма по приставной лестнице. Работать в них было трудно из-за дыма и суетолюки. Зимние же чумы оленных коряков были очень холодными; поэтому В.И. Иохельсон установил обогревавшуюся металлической печкой экспедиционную палатку, в которой проводились антропометрические и этнологические исследования. Ночью в палатке было холодно, поэтому спали в мешках из волчьих шкур. В пути часто проводили ночи на снегу, закрываясь меховыми одеялами. Несколько раз отряд был вынужден подолгу пережидать пургу, лежа под засыпанными снегом одеялами.

В мае 1901 г. отряд вернулся в Кушку, и до июня В.И. Иохельсон занимался упаковкой и составлением каталога собранных за зиму коллекций. В июне отряд отправился к устью р. Наяхан. К этому времени там собралось более 60 семей кочующих эвенов. Работать с ними было легко, так как некоторые хорошо владели русским языком. В.И. Иохельсон приобрел у них большую коллекцию этнографических материалов, вошедших в его монографии, и отснял серию портретов и фотографий эвенского быта. На обратном пути штормившее море задержало отряд в зал. Атукуна, где они провели пять дней почти без всякой провизии. Лишь на четвертый день один из членов экспедиции убил две нерпы. В июле В.И. Иохельсон посетил лагерь приморских коряков в устье р. Овекова. Это была его последняя остановка у коряков: 28 июля он вернулся в Кушку.

В то время как отряд В.Г. Богоразы в августе 1901 г. возвращался во Владивосток с Чукотки, а Н. Бакстон остался в Гижиге ожидать парохода, В.И. Иохельсон с женой, арендовав лошадей с погонщиками, отправились на Колыму через Становой (сейчас Охотско-Колымский) хребет, где объектом его дальнейших исследований стали юкагиры. Сопровождали их прибывшие в Гижигу тунгусский проводник Машка, колымский купец-якут Слепцов (владелец лошадей) (*Jochelson* 1910–1926: 1, 2) и

Сплав по р. Коркодон. 1901 г. В.И. Иохельсон и Д.Л. Иохельсон-Бродская в центре (AMNH – 4194)

юкагир Алексей Долганов, один из тех, кто учил В.И. Иохельсона юкагирскому языку в прежние годы.

Их путешествие до Верхне-Колымска заняло 46 дней. По мнению В.И. Иохельсона, они были первыми европейцами, пересекшими Становой хребет в этом месте. Зимой кочующие тунгусы посещали эти места, но летом они были безлюдны. Это было, по словам В.И. Иохельсона, самое трудное путешествие, которое он когда-либо предпринимал в своей жизни. Болота, горные реки, каменистые перевалы, густые леса осложняли продвижение отряда. Часть провизии экспедиции состояла из хлеба и сухой рыбы. Сильные продолжительные дожди промочили груз и испортили продукты, из-за чего порции еды были урезаны чуть ли не с самого начала путешествия. Преодолев Становой хребет, отряд достиг верховий р. Коркодон, но к этому времени лошади были истощены и нуждались в отдыхе. Между тем надо было спешить, чтобы достичь Верхне-Колымска до того, как река замерзнет. Поэтому В.И. Иохельсон отправил лошадей с погонщиками обратно, а сам с остальной группой решил сплавиться по реке на плоту. Сплав был очень опасным из-за многочисленных порогов и коротких изгибов реки с каменистыми берегами и завалами плавника. Несколько раз плот чуть не перевернулся. Все снаряжение, полевые дневники попали в воду. Проводники уверяли, что спустятся за два дня, на что и был рассчитан запас продуктов, но сплав растянулся на 9 дней, и отряду пришлось голодать.

Добравшись до стойбища в низовьях Коркодона, они остановились на четыре дня у юкагиров. Проведя исследования и пополнив свои запасы рыбой, отряд продолжил путь на лодке к Верхне-Колымску по рекам Коркодон и Колыма. На восьмой день пути река замерзла; до поселка же оставалось еще 64 км. Путешественники оставили лодку и, после двух дней пешего пути, 9 октября 1901 г. достигли Верхне-Колымска. В поселке В.И. Иохельсона ожидало снаряжение, которое он послал вперед в 1900 г. из п. Ола на Охотском побережье. Здесь он провел почти три месяца, совершая исследовательские поездки к юкагирам на р. Ясачная.

24 декабря 1901 г. отряд перешел в Средне-Колымск – в то время столицу округа. Здесь В.И. Иохельсона тепло встретили его сподвижники по революционной дея-

В.И. Иохельсон и Д.Л. Иохельсон-Бродская на сплаве по р. Колыме (AMNH – 1679)

тельности, которые помогли ему с упаковкой коллекций, проявкой фотографий, антропологическими измерениями. 6 января 1902 г. отряд отправился в Нижне-Колымск, а затем к юкагирам в тундру, на запад от Колымы. По дороге были произведены этнографические исследования в якутских поселках Сылгыгтар и Олбут и среди русских старожилов. В устье р. Омолон В.И. Иохельсон сделал фонографические записи русского старожильского фольклора, а неподалеку от заимки Карлуково, в местности Манчурах, – запись камлания якутского шамана. Тогда же участники экспедиции наблюдали похороны эвенки (Гурвич 1963: 256). Состояние дел на Колыме в то время сложилось очень неудачно. Голод распространился среди юкагир на р. Ясачная. В Средне-Колымске пугина не удалась, и народ почти полностью перебил своих ездовых собак, так как не мог прокормить их. Охота в тундре также была неудачной. Весной 1902 г. обитатели трех юкагирских чумов на Омолоне были найдены умирающими от голода. В.И. Иохельсон, насколько мог, помог им продуктами и отправил посыльного в Средне-Колымск с просьбой о помощи от правительства.

5 февраля они вернулись в Средне-Колымск и ровно через месяц отправились в Якутск. По пути в Якутск В.И. Иохельсону встретилось несколько экспедиций: Мамонтова барона Толля, английской газеты Хари де Виндта и др. Всем им требовался гужевой транспорт, так что В.И. Иохельсону было сложно перевезти свои юкагирские коллекции в Якутск. Миновав Верхоянск, отряд достиг Якутска 25 апреля 1902 г. В Якутске В.И. Иохельсон задержался для сбора этнографической коллекции в окрестных якутских стойбищах. Только 16 июля отряд покинул Якутск, 8 августа достиг Иркутска, откуда поездом отправился до Санкт-Петербурга.

В ходе Дрезупской экспедиции В.И. Иохельсон и Д.Л. Бродская собрали обширную коллекцию, включавшую более 3 тыс. этнографических предметов, 41 гипсовую копию лиц, 1200 фотографий, 150 сказок и традиций, более 100 фонограмм-записей, человеческие черепа, археологические находки, бивень мамонта около 900 антропометрических измерений. Была также собрана зоологическая коллекция, и велся метеорологический журнал. Собранные материалы легли в основу монографий В.И. Иохельсона по истории и культуре коряков и юкагириков (Jochelson 1908, 1910–1926).

Между двух экспедиций. В Нью-Йорк В.И. Иохельсон с женой прибыли 18 ноября 1902 г. Тогда же он узнал, что в период его работы в экспедиции, в 1901 г., его приняли в члены Американской ассоциации антропологов. Началась интенсивная послеэкспедиционная обработка полевых материалов. Царское правительство вся-

чески препятствовало возвращению В.И. Иохельсона в Санкт-Петербург, и он жил преимущественно в Европе – в Германии, Швейцарии, Англии. В это время он ведет активную переписку с Ф. Боасом, В.Г. Богоразом, другими коллегами и работает над рукописями своих книг о коряках (вышла в 1908 г.), юкагирах (первая часть вышла в 1910 г.), а также, ввиду занятости В.Г. Богораз революционной деятельностью, и рукописью последнего о чукчах (вышла частями в 1904–1909 гг.). В 1907 г. В.И. Иохельсон ненадолго возвращается в Россию, где 13 апреля выступает на собрании отделения этнографии ИРГО с докладом “Этнологические проблемы на северных берегах Тихого океана” (Иохельсон 1907), а затем, 17 января 1908 г., делает доклад “Древние и современные подземные жилища племен северо-восточной Азии и северо-западной Америки” на заседании русского Антропологического общества (Он же 1908).

Экспедиция Рябушинского. Алеутские острова. В 1908 г. в России под эгидой ИРГО и на средства крупного русского капиталиста Ф.П. Рябушинского началась подготовка к комплексной (зоология, ботаника, геология, климатология и этнология) научной экспедиции на Камчатку. На должность начальника этнологического отдела экспедиции был приглашен В.И. Иохельсон, к тому времени уже известный исследователь северных народов. Племянница Д.Л. Бродской Лидия Домгер сообщила, что В.И. Иохельсона, несмотря на его революционное прошлое, рекомендовал Ф.П. Рябушинскому П.П. Семенов-Тянь-Шанский, сенатор, вице-президент ИРГО. В.И. Иохельсон предложил расширить территорию исследований и включить в план экспедиции, кроме Камчатки, и изучение истории Алеутских островов и проживавших там алеутов, на что Ф.П. Рябушинский согласился. Экспедиция была обеспечена всем необходимым и самым современным оборудованием: фотоаппаратом, фонографом, даже киноаппаратом, который В.И. Иохельсон получил из Москвы, находясь уже на Алеутских о-вах.

В.И. Иохельсон выехал из Санкт-Петербурга в Америку в апреле 1908 г. Здесь, в Вашингтоне, он встретился с известным исследователем алеутской культуры Уильямом Даллом. Перед отъездом в экспедицию, в своем докладе на собрании Американского этнологического общества 9 ноября 1908 г. В.И. Иохельсон особо подчеркнул, что в 1900–1902 гг. он проводил исследования в России от имени Американского научного института, а теперь он собирается проводить такие же исследования на американской территории от имени Русского научного общества: это “должно послужить дополнительным доказательством общепринятого высказывания о том, что наука интернациональна по своей сути” (Jochelson 1909). В.И. Иохельсон также выразил свою глубокую благодарность государственным и научным организациям Нью-Йорка и Вашингтона за помощь в подготовке к экспедиции на Алеутских о-вах.

3 января 1909 г. он вместе с женой, Д.Л. Иохельсон-Бродской, на американском крейсере прибывает из Сиэтла в поселок Датч-Харбор на острове Уналашка – одном из Алеутских островов. На Уналашке он в течение нескольких месяцев занимается раскопками древнеалеутских стоянок и могильников, изучает язык алеутов, собирает фольклорные материалы. Д.Л. Иохельсон-Бродская проводит антропологические исследования алеутов и выполняет их фотографирование. Старые раскопы В.И. Иохельсона до сих пор сохранились в окрестностях поселка; автор имел возможность посетить их в мае 2000 г.

На Уналашке В.И. Иохельсон познакомился с главой (старостой) сел. Уналашка Алексеем Ячменевым и служащим православной церкви Леонтием Сивцовым, которые свободно говорили на русском и алеутском языках. Они стали участниками экспедиции и помогали ему в изучении алеутского языка и сборе фольклорных материалов. Основным информатором В.И. Иохельсона на Уналашке и помощником в изучении алеутского языка был местный житель Исидор Соловьев. Помимо записей

фольклорных текстов на бумагу, выполнялись и фонографические записи, фотографировались и снимались на кинокамеру сцены охоты алеутов на морского зверя.

В июне 1909 г. В.И. Иохельсон и Д.Л. Бродская с отрядом алеутов на американском военном корабле “Перри” переезжают на о-в Атту, где работают до начала августа (*Иохельсон* 1909). Поселение проживавших на острове алеутов представляло собой скопление маленьких землянок, “похожих скорее на лисьи норы, чем на человеческие жилища” (Там же: 622), так что участники экспедиции жили в палатках. Температура воздуха была всего + 6°. Дров для отопления палаток на острове было мало, а частые дожди, штормы и постоянные туманы не давали просохнуть снаряжению. Все это осложняло работу. Здесь В.И. Иохельсон проводит раскопки на древнем селении Наниках на южной оконечности острова и в пещерах, записывает тексты местного наречия алеутского языка, делает запись хорового пения на фонограф. Трижды в день В.И. Иохельсон проводит метеорологические наблюдения.

Чтобы добраться до места проведения раскопок, отряду В.И. Иохельсона пришлось преодолеть высокий, разделяющий остров и покрытый в это время года снегом, хребет. Раскопки поселения достигали глубины 5 м. Но собранный материал полностью оправдал затраченные усилия: было найдено большое количество костяных и каменных предметов быта, среди которых выделяются каменные лампы – жирники различной формы и размеров. Д.Л. Бродской на острове довелось использовать свои познания в медицине: она занималась – и, по свидетельству В.И. Иохельсона, довольно успешно – лечением алеутов.

8 августа на пароходе “Тагома”, капитан которого еще в Японии получил из Вашингтона предписание Министерства финансов о снятии экспедиции В.И. Иохельсона с о-ва Атту, члены экспедиции перебрались на о-в Атка, проведя здесь месяц и занимаясь археологическими исследованиями и сбором этнографических материалов.

14 сентября 1909 г. на пароходе “Бэр” отряд перебрался на о-в Умнак. В письме от 19 декабря 1909 г. В.И. Иохельсон (*Иохельсон* 1911) сообщает, что до конца октября провел в разных местах острова раскопки четырех древних поселений алеутов с захоронениями. Условия работы были нелегкими: жили в палатках; раскопки постоянно прерывались частыми дождями и ураганами; копать приходилось до глубины нескольких метров. Тем не менее раскопки дали многочисленный и разнообразный материал: каменные наконечники, костяные гарпуны, бытовые предметы (каменные и костяные скребки, ножи, проколки, резцы и др.), а также лабретки, которые древние жители алеутских островов, подобно эскимосам, вставляли в губы и щеки в качестве украшений. Там же были найдены изделия из камня в виде плоских изображений животных, служивших древним алеутам амулетами.

Зиму отряд провел в алеутском с. Никольское, расположенном на том же острове. Сюда заранее были отправлены запасы снаряжения и продовольствия. В течение зимы В.И. Иохельсон и Д.Л. Бродская занимались изучением алеутского языка, сбором фольклорного материала и проводили антропологические измерения алеутов, обследовав большинство (из 100 с лишним) жителей поселка. 3 мая 1910 г. В.И. Иохельсон с отрядом на крейсере “Перри” вернулся на Уналашку. Здесь все полученные во время исследований на Алеутских островах материалы были подготовлены к отправке в Россию.

В июне 1910 г. В.И. Иохельсон завершил свои исследования на Алеутских о-вах и ожидал прибытия транспорта “Охотск”, чтобы отправиться на нем на Камчатку. Напрасно прождав до середины июля, он решил вернуться в Сан-Франциско. Отъезд был запланирован на конец сентября. Чтобы не терять время, во второй половине июля В.И. Иохельсон отправился на крейсере “Перри” к островам Прибылова. Здесь, на островах Св. Георгия и Св. Павла, он собрал сведения о промысле алеутами котиков на лежбищах, засняв ход добычи на фото- и киноплёнку. Однако исследования пришлось прервать из-за прибытия русского крейсера “Колыма” под ко-

мандованием капитана В.Л. Кузмина-Караваева, на котором, за неприбытием транспорта “Охотск”, В.И. Иохельсон решил добраться до Камчатки.

В результате исследований на Алеутских о-вах была получена обширная (2200 единиц) коллекция археологических и этнографических предметов, антропологический материал (78 черепов и 10 скелетов из захоронений), записан 131 текст алеутских рассказов, преданий, сказок с переводом на русский язык, сделано 96 записей (валиков) на фонографе, подготовлен словарь алеутского языка объемом 5000 лексических единиц, проведен антропологический обмер 140 человек, сделано 16 гипсовых копий лиц алеутов, сделано 1080 фотографий по материалам исследований, отсняты две киноплёнки (на несколько минут) о жизни алеутов. Кроме того, был собран статистический материал о жизни современных алеутов, гербарий съедобных растений, коллекция моллюсков и рыб (в спирте и формалине), употребляемых алеутами в пищу.

Позднее все эти материалы В.И. Иохельсон обобщил в монографиях по археологии Алеутских островов (*Jochelson 1925*) и этнографии и языку алеутов (*Idem 1933*).

В июле 1910 г. на российском корабле “Колыма” В.И. Иохельсон отправился с о-ва Уналашка на Камчатку. По пути все время стояли туманы, штормило, поэтому корабль не мог подойти к Командорским о-вам, где В.И. Иохельсон также планировал провести свои исследования. Следует отметить, что все переезды В.И. Иохельсона между островами Алеутской гряды, высадка на берег и погрузка на корабль в те годы были очень опасными мероприятиями: вскоре после отъезда В.И. Иохельсона американский крейсер “Перри”, например, разбился на скалах о-ва Св. Павла.

В начале августа 1910 г. “Колыма” прибыла на Камчатку, в порт Петропавловск-Камчатский. Авачинская бухта встретила корабль теплым ярким солнечным днем.

Экспедиция Рябушинского. Камчатка. В оставшееся до зимы время В.И. Иохельсон и Д.Л. Бродская провели археологические раскопки в окрестностях Петропавловска, в селениях Сероглазка, Елизово, в Авачинской бухте и на оз. Налычево. Переход в последний пункт, расположенный в 70 км от Петропавловска, занял 22 дня, почти весь сентябрь, причем добираться туда и обратно пришлось пешком.

Раскопки дали небольшое количество каменных предметов по истории древних жителей Камчатки – камчадалов, как тогда называли ительменов. В.И. Иохельсон отметил почти полное отсутствие в раскопах костяных предметов и наличие значительного количества керамики, ранее не упоминавшейся С.П. Крашенинниковым и Г. Стеллером. В одном, раскопанном почти полностью, жилище был найден целый горшок, на внутренних стенках которого В.И. Иохельсон обнаружил “ушки” для подвешивания, указывавшие на его сходство с изделиями как айнов (жителей островов Хоккайдо и Сахалин), так и коренного населения северо-западной Америки. Здесь же были найдены и японские изделия – свидетельство обмена камчадалов с японцами при посредничестве курильцев (*Иохельсон 1930*).

Далее В.И. Иохельсон планировал отправиться на северо-западное побережье Камчатки, чтобы исследовать культуру и язык коренных жителей полуострова – ительменов. Высокие цены за нарты и собачьи упряжки на Камчатке, при отсутствии у В.И. Иохельсона необходимых средств на их покупку, грозили срывом запланированных работ. Однако губернатор Камчатки В.В. Перфильев помог В.И. Иохельсону решить эту проблему, приняв часть расходов на государственный счет.

До установления зимнего пути на Камчатке В.И. Иохельсон жил в Петропавловске и занимался изучением алеутского языка с алеутом с о. Беринга, установив, что там говорят на наречье алеутов о-ва Атка. С наступлением зимы В.И. Иохельсон и Д.Л. Бродская на собаках выехали на западный берег Камчатки. Здесь в течение всей зимы 1910–1911 гг. они занимались изучением языка и культуры ительменов. Они посещают селения Тигиль, Хайрюзово, Седанка, Калахтырка, Сероглазка и др. В ходе этих поездок В.И. Иохельсон собрал большое количество этнографических,

языковых и фольклорных материалов. Он также подготовил камчадалско-русский и русско-камчадалский словари объемом в несколько тысяч лексических единиц. К.Б. Шавров сообщает, что, когда в 1926 г. он работал на Камчатке, В.И. Иохельсон там еще помнили. “В Тигиле, ительменских селениях и стойбищах кочевых коряков – пишет Шавров – не раз доводилось слышать еще вполне свежие воспоминания местных жителей о В.И. Иохельсоне, его фонографе, киноаппарате, о его ненасытной жадности к собиранию старых сказок” (Шавров 1935: 11). Добавим, что и Д.Л. Бродская, по свидетельству В.И. Иохельсона, “как доктор медицины, ...оказала большие услуги, занимаясь лечением многочисленных камчатских больных” (Иохельсон 1930: 201).

Во время этих поездок В.И. Иохельсон и Д.Л. Бродская отсняли большую серию фотографий, на которых запечатлены виды поселков и стойбищ, жители этих поселков (коряки, ительмены), школьники у школ, прихожане у церквей, камчадалские старосты, бытовые сюжеты (собачьи упряжки, вешала для сушки рыбы, запоры на реках для ловли рыбы, ительменские лодки – баты) (Орлова 1999: Прилож. V).

До самой смерти В.И. Иохельсон напряженно трудился над работой по истории и культуре ительменов. К сожалению, этот его труд так и не был закончен. Лишь некоторые из собранных материалов он использовал в своих статьях по истории ительменов. Его рукописи и полевые материалы по ительменам хранятся в Нью-Йоркской публичной библиотеке (Jakobson et al. 1957). Записанные на валики фонограммы сказок, песен и рассказов камчадалов и алеутов хранятся в фонотеке Российской Академии наук (Вдовин 1954: 164).

Летом 1911 г. В.И. Иохельсон продолжил археологические исследования на Камчатке. В июне – начале июля он провел раскопки выше устья р. Тигиль, при впадении в нее р. Кулки, а затем в устье р. Кавран. Раскапывались полуподземные жилища округлой формы. Раскопки доходили до глубины более 2 м и достигали мерзлоты. В результате были получены большие коллекции каменных и костяных предметов быта и охоты, глиняной посуды. Были найдены также осколки японского фарфора, обломки железа. Находки были явно смешанные, из разных эпох и культур, поскольку отчетливо неолитические изделия – такие как, например, конический и призматический нуклеусы – найдены вместе с осколками фарфора (Иохельсон 1930: 358–359). Интересно, что В.И. Иохельсон, не знавший тогда о назначении нуклеусов, с которых неолитические жители Сибири скалывали тонкие ножевидные пластинки для использования в качестве вкладышей, предположил, что они служили для “получения искр при ударе молотом вертикально сверху вниз” (Там же: 361).

Затем, в начале августа 1911 г., В.И. Иохельсон и Д.Л. Бродская на шхуне переезжают на юг Камчатки, в сел. Озерновское в устье р. Озерной. Недалеко от устья реки, на берегу Охотского моря, В.И. Иохельсон проводит исследования остатков большого жилища подпрямоугольной формы. Внутри был найден очаг, фрагменты керамики с “ушками” внутри и японская монета. Далее, по довольно бурной реке Озерной на батах – традиционных лодках ительменов – экспедиция отправилась к оз. Курильскому – истоку этой реки. В отряд, помимо В.И. Иохельсона и Д.Л. Бродской, входили еще 11 рабочих (семь русских, три ительмена и один японец). В.И. Иохельсон уже имел в ходе экспедиции по Камчатке опыт передвижения по рекам на батах; правда, реки Кавран и Кулки были значительно спокойнее. Частые пороги на реке вынуждали переносить через них груз и лодки по берегу, благо везде вдоль реки были хорошо утопанные тропы. Правда, вскоре выяснилось, что это медвежьи тропы, и участникам экспедиции приходилось всегда держать наготове ружья, на случай встречи с медведем. Путь занял пять дней, но по озеру передвигаться было не легче: из-за сильного ветра, отмечал В.И. Иохельсон, “наши утлые лодки едва не погибли в бурном озере” (Там же: 365–367).

В.И. Иохельсон и Д.Л. Иохельсон-Бродская на батах в устье р. Ковран. Камчатка, 1911. (МАЭ – 2826–1089)

На берегу озера, у мыса Сивуйского (ныне – Сиюшк), было раскопано 18 западин древних жилищ. Раскопки принесли большое количество (всего набралось несколько ящиков) находок по древней культуре ительменов.

Тихим солнечным днем 16 августа 1911 г. экспедиция покинула озера и за день спустилась по реке на лодках до селения. Как В.И. Иохельсон и опасался, они опоздали к пароходу, который, впрочем, из-за штормовой погоды так и не подошел к поселку. От необходимости зимовки в Озерновском В.И. Иохельсона и Д.Л. Бродскую избавил грузовой пароход, прибывший за грузами местного рыбозавода, администрация которого и определила исследователей на это судно. Однако еще трое суток им пришлось ожидать подходящей для высадки погоды. Когда же с корабля прибыла шлюпка, она была опрокинута волной у самого берега и с трудом спасена. Пароход ждал больше не мог, и В.И. Иохельсон с женой доверились команде шлюпки. Штормовое море грозило уничтожить все результаты экспедиции на Курильское озеро. Потребовалось несколько часов борьбы с разбушевавшейся стихией, чтобы достичь корабля и подняться на него по веревочному трапу. “Никогда раньше я не испытывал такого бурного перехода” – записал В.И. Иохельсон (Там же: 371). Через пять дней плавания по непрерывно штормившему морю они добрались до Петропавловска, который вскоре покинули последним в навигацию 1911 г. почтовым пароходом, шедшим во Владивосток.

Это была последняя полевая экспедиция В.И. Иохельсона, хотя на будущее он планировал обследовать о-в Кодьяк (UAF-ANLC 1). Всего он провел в экспедициях более 10 лет.

После экспедиций. Последующая жизнь В.И. Иохельсона была насыщена выступлениями о результатах исследований и работой по обработке полевых материалов. Он активно трудится над подготовкой материалов к выставке коллекций Камчатской экспедиции Ф.П. Рябушинского. Уже в 1912 г. публикуется его статья с предварительными результатами изучения основ алеутского языка (*Иохельсон* 1912).

1 февраля 1912 г. В.И. Иохельсон выступает с докладом “Три года на Алеутских островах” на общем годовом собрании ИРГО в Санкт-Петербурге. В марте того же

года в Москве он докладывает о результатах своих исследований на заседании Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, с показом диапозитивов и прослушиванием фонограмм алеутских мифов и песен. Затем он принимает участие в Международном конгрессе американистов в Лондоне, где представляет результаты своих исследований (*Jochelson* 1912).

В декабре 1912 г. в Санкт-Петербурге была открыта выставка археологических и этнографических материалов, полученных В.И. Иохельсоном во время экспедиции по Алеутским о-вам и Камчатке. При подготовке к выставке все члены экспедиции, включая В.И. Иохельсона и Д.Л. Бродскую, а также вдова Ф.П. Рябушинского и сенатор П.П. Семенов-Тянь-Шанский, вице-председатель ИРГО, фотографируются для официальной прессы. На фоне такого всемирного признания странно выглядит то, что В.И. Иохельсон так и не смог получить штатную должность в каком-либо из музеев или университетов. Временно он был принят в Музей антропологии и этнографии (МАЭ) на должность внештатного младшего этнографа без оклада и жил, по сути, на средства Американского музея естественной истории, выплачиваемые за обработку юкагирских материалов.

В феврале 1914 г. В.И. Иохельсон “за всю совокупность трудов ... по изучению народов северо-востока Азии и сопредельных стран” был награжден золотой медалью ИРГО (по отделению этнографии и статистики) (ИВ РАН 1). Однако и это не улучшило его материального положения. Не имея оклада, он оставался фактически без средств к существованию.

23 сентября 1915 г. В.И. Иохельсон на заседании Историко-филологического отдела Императорской Академии наук обратился с просьбой об оказании ему содействия в обработке и издании собранных им материалов по языкам, народному творчеству и этнографии алеутов и племен северо-востока Сибири. Он просил 2000 руб. на 5 лет, что соответствовало зарплате младшего этнографа МАЭ (*Иохельсон* 1915). Однако тогда Академия наук этот вопрос так и не решила.

В 1916 г. В.И. Иохельсон подготовил и предоставил в Академию наук рукопись работы “История, этнология и антропология алеутов”. Она получила премию Ахматова и была утверждена к публикации, но из-за войны в России ее не напечатали, и она вышла только в 1933 г. в США (*Jochelson* 1933a).

Когда началась первая мировая война, В.И. Иохельсон находился в Германии, откуда с большим трудом, через Стокгольм, ему удалось вернуться в Россию (UAF-ANLC 1).

Война и последовавшие за ней революции надолго прервали научные контакты В.И. Иохельсона с АМЕИ и европейскими учеными. В эти трудные для России годы корреспонденция в страну не доходила даже через американское посольство. Только осенью 1921 г. переписка В.И. Иохельсона с Ф. Боасом была возобновлена. В первом, после долгого перерыва, письме Ф. Боасу В.И. Иохельсон писал: “Лишения последних лет не дали мне работать над материалами, собранными в моей последней экспедиции. ...Годами мы не видели иностранных, особенно американских, этнологических публикаций и не знаем, что происходит в нашей отрасли знаний. Мы все были бы счастливы, получить какие-либо новые этнологические публикации” (UAF-ANLC 2). Уже через месяц к письму Ф. Боасу В.И. Иохельсон прилагает свой запрос в американское посольство в Берлине о получении разрешения на проживание в Америке (UAF-ANLC 3).

Годы изоляции В.И. Иохельсона от мировой науки в революционной и послереволюционной России дались ему нелегко. Только в 1918 г. В.И. Иохельсон был принят в штат Азиатского музея в Петрограде. В 1919 г., по свидетельству В.Г. Богораз (*Богораз* 1924), он переболел жестоким сыпным тифом. В эти годы его работы почти не публикуются, и В.И. Иохельсон начинает искать возможность выехать в США для работы по завершению своих исследований.

Вскоре ему это удастся: 21 августа 1922 г. в Академии наук выписывается на его имя командировочное удостоверение, в котором сказано, что “предъявитель сего В.И. Иохельсон, ученый хранитель Музея Антропологии и Этнографии Российской Академии Наук, уполномочен Академией закончить подготовку к печати антропометрических и антропологических материалов Американского Естественно-Исторического музея в Нью-Йорке, собранных во время работ его в качестве руководителя Сибирского отряда Северо-Американской экспедиции имени Джесупа” (ИВ РАН 1). На удостоверении имеется отметка от 4 сентября 1922 г. управляющего делами Торгового представительства РСФСР в Берлине, о проезде В.И. Иохельсона через Германию.

Эмиграция. Осенью 1922 г. В.И. Иохельсон прибыл в Америку. В Нью-Йорке, вопреки ожиданиям, он не получил штатной должности с окладом в АМЕИ и жил (вместе с Д.Л. Бродской) на крошечные гонорары за эпизодические заказы на описание этнографических коллекций, обработку полевых материалов и написание этнографических работ. За несколько лет интенсивной работы он подготавливает к изданию вторую и третью части работы по юкагирам (вышли в 1924 и 1926 гг.) (*Jochelson 1910–1926*) и по археологии Алеутских островов (*Idem 1925*).

Неустроенность его жизни в Америке и призывы русских коллег (В.Г. Богораза, Э.К. Пекарского и Л.Я. Штернберга) вернуться в Россию (*Слободин 2004а: 19–20*) побудили его обратиться в МАЭ с просьбой о принятии его, по возвращении в Россию, в штат Музея. Эта просьба была удовлетворена. 3 января 1926 г. он получает уведомление от директора МАЭ Е. Карского о том, что, несмотря на задержку с приездом в Россию, должность старшего ученого хранителя МАЭ остается за ним и что с октября 1926 г. ему выписывается заработная плата (ИВ РАН 3). Осенью 1927 г., по пути на родину, В.И. Иохельсон прибывает в Лондон и здесь из-за болезни и по ряду других причин отказывается от своего решения о возвращении в Россию. Он едет обратно в Нью-Йорк и продолжает сотрудничать с АМЕИ на основе временных договоров. В ноябре 1927 г. он был избран членом американской Ассоциации прогресса в науке (ИВ РАН 2).

В последующие несколько лет в США у В.И. Иохельсона выходят публикации по археологии Камчатки (*Jochelson 1928*), по истории якутского (*Idem 1933b*), алеутского (*Idem 1933a*) народов и др. Первая книга вскоре была издана и в России (*Idem 1930*); остальные русская официальная этнографическая наука встретила довольно прохладно. М. Косвен в рецензии на книгу “The Jakut” замечает, что “с социалистическим строительством Якутии при Советской власти автор, очевидно, не пожелала ознакомиться своего американского читателя”, так что “в книжке В.И. Иохельсона хороши только иллюстрации” (*Косвен 1934: 107*). Некий С.Ш. в рецензии на книгу “History, Ethnology and Anthropology of the Aleut” заключает, что она “...не соответствует заглавию..., это лишь “собрание отрывочных данных по ряду этнографических категорий, без взаимной связи и без научного этнографического освещения, и поэтому книга имеет значение лишь как справочник” (*С.Ш. 1935: 149–150*). Возможно, последними прижизненными публикациями В.И. Иохельсона в России были его статьи о юкагирском и алеутском языках в книге “Языки и письменность народов Севера” (*Idem 1934а, 1934б*) за 1934 г.

Особенно тяжело, думается, было В.И. Иохельсону узнать о статье “Одулы (юкагиры) Колымского округа”, написанной юкагиром, учеником В.Г. Богораза Н.И. Спиридоновым (*Спиридонов 1930*) и напечатанной в журнале “Советский Север”. В ней крайне тенденциозно сообщалось, что якобы “одулы обвиняют В.И. Иохельсона и ставят ему вину исчезновение нескольких родов Верхней Колымы” (имеется в виду их гибель во время эпидемии) из-за того, что он взял у юкагиров сделанную ими куклу, предназначенную духам (Там же: 209). Выпускнику Института народов Севера этнографу Н.И. Спиридонову (известному также как Тэки Одулок) должна

была быть понятна природа таких “легенд”, если они на самом деле были. О помощи В.И. Иохельсона юкагирам он демонстративно умалчивает – так же, как, впрочем, заметно воздерживается от комментариев по его исследованиям юкагиров. Видимо, в этом нашла отражение тогдашняя позиция “официальной науки” в отношении “невозвращенца” В.И. Иохельсона.

В 1935 г. в журнале “Советская этнография” в биографическом очерке об В.И. Иохельсоне (в честь его 80-летия) К.Б. Шавров, давая оценку его научной деятельности, критически высказался в отношении теоретических основ его исследований. В.И. Иохельсон, писал он, находится под влиянием американской этнографической школы “исторической антропологии”, идейным основателем которой является Ф. Боас. “Свойственный ученым этой школы беспринципный по существу эмпиризм – писал он – ...характерен и для многих работ В.И. Иохельсона... В.И. Иохельсон ставит себе в заслугу отказ от всяких попыток исторических и социологических обобщений и поэтому, разумеется, не может преодолеть классово-обусловленную ограниченность этой школы” (Шавров 1935: 12). К.Б. Шавров также считал, что “затянувшееся пребывание В.И. Иохельсона за рубежом не обогатило его как ученого. В стройке [советской этнографии и лингвистики] он не участвовал, и его собственный рост ученого прекратился именно вследствие его самоизоляции” (Там же).

Тогда же политической критике подвергнулся и В.Г. Богораз. Я.П. Алькор в предисловии к его книге “Чукчи”, писал, что В.Г. Богораз был под влиянием американской школы исторической антропологии, идеологи которой считали марксизм и учение Моргана “всеобъемлющими (т.е. неправдоподобными, как вечный двигатель. – С.С.) и шаткими теориями”. В то время, это было как приговор суда за контрреволюционную деятельность.

Спорить с этим сейчас нет необходимости. Отметим лишь, что К.Б. Шавров и Н.И. Спиридонов, Я.П. Алькор (Кошкин), активные участники упомянутой “стройки” советской этнографии, по ложным доносам были репрессированы в 1938 г. (Огрызко 1999: 7). Были репрессированы и многие другие советские этнографы-североведы – Форштейн (Решетов 1999), Е.А. Крейнович (Ронн и др. 2003) и др.

Вычленив конкретные претензии к работам В.И. Иохельсона из навязанных ему политических штампов и ярлыков сложно. Тот же К. Шавров, понимая демагогичность своих слов о “классово-обусловленной ограниченности” работ В.И. Иохельсона, неоднократно оговаривается, замечая, что В.И. Иохельсон, “в отличие от других американских ученых, ... не только не отрицает первобытного коммунизма как всеобщей стадии развития общества, но в своих работах о коряках и юкагирах неоднократно подчеркивает наличие у этих народов в производстве и быту остатков первобытного коммунизма” (Шавров 1935: 12). Не могли критики умолчать и о вполне “марксистском” выводе В.И. Иохельсона о том, что жизнь коренных народов севера изменится “...только тогда, когда судьба сибирских туземцев перейдет из рук бюрократии в руки народа...” (Jochelson 1908: 806). Но и тут ему в вину ставится его народническое прошлое. Так что, вернись он в свое время на Родину, его имя, несомненно, пополнило бы список ученых, репрессированных за сотрудничество с буржуазной наукой. Однако он не вернулся, оставшись вне досягаемости для компетентных органов, поэтому репрессиям подверглись его книги, уже частично подготовленные к изданию в 1936 г., но так в то время и не изданные. Только в последние годы в России были изданы некоторые из его работ и материалов (Иохельсон 1997; Сокровища Кунсткамеры 2001).

В.И. Иохельсону еще долго припоминали его немарксистское прошлое и эмиграцию. Через 40 лет после К.Б. Шаврова, давая оценку научной деятельности В.И. Иохельсона в сравнении с В.Г. Богоразом, археолог Н.Н. Диков с позиций “советской этнографической школы” писал: “В.И. Иохельсон же окончил жизнь на чужбине, в Аме-

рике, оставаясь до конца дней своих эволюционистом, не способным подняться до диалектического метода и исторического материализма” (Диков 1977: 20).

Несколько лет (с 1929 по 1933 г.) В.И. Иохельсон живет во Франции. По возвращении в США он продолжил работу над материалами по камчадалам. В.Г. Богораз и Л.Е. Форштейн в 1935 и 1936 гг. присылают ему запрошенные публикации и информацию по этой теме. В этой работе помогал ему и Ф. Боас. Но закончить ее он не успел: некоторые из его рукописей (камчадалские тексты) были опубликованы уже намного позже, в 1961 г. (Kamchadal Texts 1961).

13 мая 1936 г. из письма Боаса В.И. Иохельсон узнал о смерти В.Г. Богораз. Отвечая Ф. Боасу, он пишет: “Всегда больно терять старого друга и товарища, с которым я провел половину моей жизни в ссылке и в совместной научной работе. Особенно это тяжело в моем преклонном возрасте” (UAF-ANLC 4).

В.И. Иохельсон скончался в Нью-Йорке 1 ноября 1937 г. В журнале “American Anthropologist” был помещен некролог о его смерти (Recent deaths 1938: 345). В СССР для официальной советской этнографической науки его кончина прошла незамеченной. В 1944 г., после смерти Д.Л. Иохельсон-Бродской (июнь 1943), ее племянница Л. Домгер обратилась к президенту Академии наук с письмом, в котором сообщила о желании В.И. Иохельсона, чтобы его научный архив и библиотека после его смерти были непременно доставлены в Россию, “...которую он не перестал считать своей единственной Родиной” (UAF-ANLC 5). Первоначально, на временное хранение, его архив был передан в Нью-Йоркскую публичную библиотеку, а затем, по его завещанию, часть материалов была передана в российские архивы (UAF-ANLC 6; Гурвич 1963). Материалы В.И. Иохельсона содержат еще немало ценных этнографических данных, оставшихся за рамками опубликованных работ.

Подводя итог творческой деятельности В.И. Иохельсона, без преувеличения можно сказать, что он был выдающимся российским этнографом конца XIX – начала XX в. Сделанное им вызывает восхищение и уважение. Поражает разносторонний характер его исследований. Он ввел в практику исследований комплексное изучение материальной и духовной культуры народов, его прошлого и настоящего. Основой практического изучения культуры народа он считал возможность общаться с ним на его языке – принцип, который он всегда соблюдал в своих исследованиях. Его работы являются основой для изучения истории, антропологии, археологии, языка и материальной культуры многих народов Северо-Востока Азии и Аляски – якутов, коряков, ительменов, юкагиров, алеутов. Собранные и проанализированные им материалы уникальны и подчас представляют собой единственные наши знания по культуре некоторых из них. Его работы широко цитируются, хотя не все, даже из его опубликованного научного наследия, глубоко проанализировано и изучено (Слободин 2004а; 2004б). Огромный научный потенциал содержат и его архивы, далеко не полностью изученные специалистами. Обширное творческое наследие В.И. Иохельсона все еще ждет своих исследователей.

Примечание

¹ Подробно переписка В.И. Иохельсона с Ф. Боасом по поводу формирования Сибирского отдела Джезупской экспедиции представлена в работе: *Vakhtin* 2001.

Источники и литература

Богораз 1924 – Богораз В.Г. Колымская Иудея. Еврейская летопись. Сб. № 3. Л.; М., 1924. С. 177–196.

Вдовин 1954 – Вдовин И.С. История изучения палеоазиатских языков. М.; Л., 1954.

Гурвич 1963 – Гурвич И.С. Полевые дневники В.И. Иохельсона и Д.Л. Иохельсон-Бродской // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1963. С. 248–258.

- Диков 1977 – Диков Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы. М., 1977.
- ИВ РАН 1 – Архив Института Востоковедения РАН. Ф. 631 (23). № 63. Л. 1–3, 4.
- ИВ РАН 2 – Архив Института Востоковедения РАН. Ф. 631 (23). № 67. Л. 1.
- ИВ РАН 3 – Архив Института Востоковедения РАН. Ф. 631 (23). № 86. Л. 1
- Иохельсон 1894 – Иохельсон В.И. Олекменские скопцы: Историко-бытовой очерк // Живая старина. 1894. Вып. 2. С. 161–203.
- Иохельсон 1895 – Иохельсон В.И. Заметки о населении Якутской области в историко-географическом отношении // Землеведение. Вып. 2. 1895. С. 1–37.
- Иохельсон 1898а – Иохельсон В.И. Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе (Тр. Якутской экспедиции. Отд. III. Т. X. Ч. 3). СПб., 1898.
- Иохельсон 1898б – Иохельсон В.И. По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письма // Изв. ИРГО. 1898. Т. 34. Вып. III. С. 255–290.
- Иохельсон 1900 – Иохельсон В.И. Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой, их этнический состав, наречие, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействие различных племенных элементов. // Отд. оттиск из журнала “Живая старина”. 1900. Вып. 1–2.
- Иохельсон 1907 – Иохельсон В.И. Этнологические проблемы на северных берегах Тихого океана. // Изв. ИРГО. 1907. Т. 43. С. 63–92.
- Иохельсон 1908 – Иохельсон В.И. Древние и современные жилища племен северо-восточной Азии и северо-западной Америки // Ежегодник Русского антропологического общества. № 2. Санкт-Петербургский университет, 1909. С. 9–48.
- Иохельсон 1909 – Иохельсон В.И. Из писем В.И. Иохельсона, начальника Этнографического Отдела Камчатской экспедиции Ф.П. Рябушинского, к секретарю ИРГО // Известия ИРГО. 1909. Т. 45. Вып. 9. С. 613–625.
- Иохельсон 1911 – Иохельсон В.И. Из писем В.И. Иохельсона, начальника Этнографического Отдела Камчатской экспедиции Ф.П. Рябушинского // Изв. ИРГО. 1911. Т. 47. Вып. I–V. С. 97–111.
- Иохельсон 1912 – Иохельсон В.И. Заметки о фонетических и структурных основах алеутского языка // Изв. Императорской Академии Наук. 1912. № 17. Декабрь. С. 1031–1047.
- Иохельсон 1915 – Иохельсон В.И. Записка В.И. Иохельсона об оказании ему содействия в обработке и издании собранных им материалов по языкам, народному творчеству и этнографии алеутов и племен крайнего северо-востока Сибири // Изв. Императорской Академии Наук. 1915. № 20. С. 1697–1707.
- Иохельсон 1918 – Иохельсон В.И. Далекое прошлое // Былое. (СПб.). 1918. Т. 13.
- Иохельсон 1922 – Иохельсон В.И. Первые дни Народной Воли. Пб., 1922. С. 7–58.
- Иохельсон 1930 – Иохельсон В.И. Археологические исследования на Камчатке // Изв. РГО. 1930. Т. 62. Вып. 3. С. 199–242; Вып. 4. С. 351–385.
- Иохельсон 1934а – Иохельсон В.И. Одульский (юкагирский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. III. Л., 1934. С. 149–180.
- Иохельсон 1934б – Иохельсон В.И. Унанганский (алеутский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. III. С. 129–148.
- Иохельсон 1997 – Иохельсон В.И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. СПб., 1997.
- Иохельсон-Бродская 1907 – Иохельсон-Бродская Д.Л. К антропологии женщин племен крайнего северо-востока Сибири // Российский Антропологический журнал. 1907. № 1–2. С. 1–87.
- Косвен 1934 – Косвен М. Рец. на: Иохельсон В.И. Якуты (Антропологические записки Американского музея естественной истории) // Советский Север. 1934. № 5. С. 107.
- Огрызко 1999 – Огрызко В. Писатели и литераторы малочисленных народов севера и Дальнего Востока (Библиографический справочник). Ч. 2. М., 1999.
- Орлова 1999 – Орлова Е.П. Ительмены. СПб., 1999 (Прилож. V – Фотографии этнологического отряда Камчатской экспедиции. 1909–1910).
- Решетов 2002 – Решетов А.М. Александр Семенович Форштейн (1904–1968): Страницы биографии репрессированного ученого // II Диковские чтения. Магадан, 2002. С. 275–279.
- Ронн и др. 2003 – Ронн Т.П., Сирина А.А. Е.А. Крейнович: жизнь и судьба ученого // Репрессированные этнографы. М., 2003. С. 47–77.
- С.Ш. 1935 – С.Ш. Рец. на: Jochelson W. History, ethnology and anthropology of the Aleut. Wash., 1933. 86 p. // Сов. этнография. 1935. № 3. С. 149–150.
- Слободин 2004а – Слободин С.Б. О русском переводе книги В.И. Иохельсона “Коряки. Материальная культура и социальная организация” // Этнограф. обозрение. 2004. № 6. С. 14–30.

- Слободин* 2004б – *Слободин С.Б.* Материальная культура эвенов Охотского побережья в трудах В.И. Иохельсона // Интеграция археологических и этнографических исследований. Алматы; Омск 2004. С. 25–27.
- Слободин и др.* 1997 – *Слободин С.Б., Слободина Н.С.* Некоторые проблемы изучения материалов экспедиции Джезупа 1900–1902 гг. на крайнем Северо-Востоке // Историко-культурные связи между коренным населением Тихоокеанского побережья Северо-Западной Америки и Северо-Восточной Азии. Владивосток, 1998. С. 106–111.
- Сокровища Кунсткамеры* 2001 – *Сокровища Кунсткамеры. Алеуты: какими их увидел В. Иохельсон.* СПб., 2001.
- Спиридонов* 1930 – *Спиридонов Н.И.* Одулы (юкагиры) Колымского округа // Сов. Север. 1930. № 9–12. С. 166–214.
- Цыперович* 1924 – *Цыперович Г.* За полярным кругом (десять лет ссылки в Колымске). – Л., 1924.
- Шавров* 1935 – *Шавров К.Б.* Владимир Ильич Иохельсон // Сов. этнография. 1935. № 2. С. 3–13.
- Freed et al.* 1988 – *Freed S.A., Feed R.S., Williamson L.* The American Museum's Jesup North Pacific Expedition // Crossroads of Continents (Cultures of Siberia and Alaska). Smithsonian Institution Press, 1988. P. 97–103.
- Jakobson et al.* 1957 – *Jakobson R., Huttel-Worth G., Beebe J.F.* Paleosiberian peoples and languages: A bibliographical guide. New Haven, 1957.
- Jochelson* 1908 – *Jochelson W.* The Koryak. The Jesup North Pacific Expedition. Publications, Vol. VI. American Museum of Natural History. New York. Memoirs. Vol. X. Pt 1–2. Leiden; New York, 1908.
- Jochelson* 1909 – *Jochelson W.* The Riabouschinsky expedition under the auspices of the Imperial Russian Geographical Society // Science. (N.S.). 1909. № 738. 19 Febr. P. 303–305.
- Jochelson* 1910–1926 – *Jochelson W.* The Yukaghir and Yukaghirized Tungus. Jesup north pasific expedition. Publications. Vol. IX. American Museum of Natural History. Memoirs. Vol. XIII. Pt 1. 1910; Pt 2. 1924; Pt 3. 1926.
- Jochelson* 1912 – *Jochelson W.* Scientific results of the ethnological section of the Riabouschinsky expedition of the Imperial Russian Geographical society to the Aleutian islands and Kamchatka // International Congress of Americanists. Proceedings of the XVIII Session. L., 1912. Pt 2. P. 334–343.
- Jochelson* 1925 – *Jochelson W.* Archaeological Investigations in the Aleutians Islands. Carnegie Institution of Washington Publication № 367. Wash., DC., 1925.
- Jochelson* 1928 – *Jochelson W.* Archaeological Investigations in Kamchatka. Carnegie Institution of Washington Publication № 388. Wash., DC., 1928.
- Jochelson* 1933a – *Jochelson W.* History, Ethnology and Anthropology of the Aleut. Carnegie Institution of Washington Publication № 432. Wash., DC., 1933.
- Jochelson* 1933b – *Jochelson W.* The Yakut // Anthropological papers of the American Museum of Natural History. Vol. XXXIII. Pt II. N. Y., 1933.
- Kamchadal Texts* 1961 – *Kamchadal Texts Collected by Waldemar Jochelson.* The Hague, 1961.
- NYPL – Архив В.И. Иохельсона в Нью-Йоркской Публичной библиотеке (США) (New-York Public Library). Рукопись: “Как я попал в Петропавловскую крепость”.
- Recent deaths 1938 – Recent deaths (W. Jochelson) // *American Anthropologist*. 1938. Vol. 40. P. 345.
- UAF-ANLC 1 – Письмо Иохельсона Боасу от 5 мая 1915. Переписка Иохельсона и Боаса хранится в Американском философском обществе и в библиотеке Американского музея естественной истории. Автор пользовался копиями этих писем, находящимися в архиве Центра изучения языков аборигенов Аляски (ANLC) Университета Аляски (Фербенкс) – UAF-ANLC. Здесь же находятся и копии писем из архива Л. Домгер, племянницы Д.Л. Иохельсон-Бродской.
- UAF-ANLC 2 – Письмо Иохельсона Боасу от 10 октября 1921 г.
- UAF-ANLC 3 – Письмо Иохельсона Боасу от 23 ноября 1921 г.
- UAF-ANLC 4 – Письмо Иохельсона Боасу от 14 мая 1936 г.
- UAF-ANLC 5 – Письмо Домгер Комарову от 12 июня 1944 г.
- UAF-ANLC 6 – Письмо Домгер Винокурову от августа 1966 г.
- Vakhtin* 2001 – *Vakhtin N.* Franz Boas and the shaping of the Jesup expedition Siberian researches, 1895–1900 // Gateways: Exploring the Legacy of the Jesup North Pacific Expedition, 1897–1902 / Eds. I. Krupnik, W. Fitzhugh. Wash., D.C., 2001. P. 71–89.

Сокращения

АМЕИ – Американский музей естественной истории
ИВ РАН – Институт востоковедения РАН
ИРГО – Императорское Русское географическое общество
МАЗ – Музей антропологии и этнографии
AMNH – American Museum Natural History

S.B. Slobodin. The Remarkable Scholar of Northern Peoples (Toward the 150th Anniversary of V.I. Jochelson)

The article discusses the life and career of Vladimir Jochelson, one of the recognized authorities in the ethnographic study of peoples and cultures of the Russian North-East. The revolutionary in his youth, Jochelson found himself in Yakutia and Kolyma, faraway places of exile in Russia, where he undertook ethnographic investigations, which he then carried on for over 40 years. Jochelson spent over 10 years – more than any of his scholars-contemporaries – in field expeditions to Kolyma, the Sea of Okhotsk coast, Aleutian Islands, and Kamchatka (including the famous Jesup expedition led by Franz Boas). Jochelson's scholarly heritage is as rich as it is remarkable. His findings, which were valued highly by various generations of ethnographers and anthropologists, continue to be of great interest to scholars nowadays.

Государственный республиканский центр русского фольклора с 1 по 6 февраля 2006 г. проводит Первый Всероссийский конгресс фольклористов, в рамках которого состоится научная конференция “Современная российская фольклористика: Классическое наследие и XXI век”.

Основные задачи конгресса связаны с разработкой и принятием целевой комплексной программы научных исследований в области фольклора, усилением взаимодействия и координации научных, научно-методических, научно-организационных и образовательных структур, выработкой рекомендаций по совершенствованию информационной деятельности в области сохранения и пропаганды фольклорного наследия народов России.

К участию в работе конгресса приглашаются ученые-фольклористы, специалисты-преподаватели фольклора (всех уровней образования), руководители фольклорных ансамблей, народных хоров, школ, студий.

Ждем Ваших заявок, которые можно направить на адрес Центра с пометкой “Конгресс”. В заявке необходимо указать: ФИО, место работы, должность, ученую степень и звание (если они есть), название доклада, его резюме (не более 200 слов), потребность в технических средствах, электронный адрес.

С уважением,
Оргкомитет конгресса. e-mail: crf@inbox.ru